
Василий Владиславович Трофимов
Директор Научно-исследовательского
института государственно-правовых исследований,
профессор кафедры теории и истории государства и
права Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: iptgutv@mail.ru

Владимир Юрьевич Самородов
Младший научный сотрудник Научно-
исследовательского института государственно-
правовых исследований Тамбовского государственного
университета им. Г. Р. Державина
E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

АНТИКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ КАК НЕГАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ И МИНИМИЗАЦИИ *

Аннотация. Актуальность темы статьи определяется наблюдаемыми в правотворчестве современной России проявлениями, которые не всегда отвечают заданным стандартам и культурным критериям, что приводит к правотворческим ошибкам и дефектам в праве как результату деятельности субъектов правотворчества. Предмет исследования составляют антикультурные проявления в правотворчестве, характеризующиеся в качестве отрицательного аспекта правовой жизни российского общества. Цель работы – общетеоретическое исследование проблемы антикультурных проявлений в правотворчестве. Проводится осмысление антикультурных тенденций в правотворчестве, их идентификация в контексте диалектической логики и теории культуры правотворчества в качестве антипода культурных проявлений в правотворчестве. Раскрывается взаимосвязь культуры и антикультуры в правотворчестве и правовой жизни общества. Используются другие общие и частноправовые научные методы. Делаются выводы о негативном влиянии антикультурных проявлений в процессе правового творчества на правотворческие результаты, необходимости их минимизации.

Ключевые слова: право, культура, правовая жизнь, негатив правовой жизни, правотворчество, диалектика, культура правотворчества, антикультура, антикультурные проявления в правотворчестве.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта

Vasily Vladislavovich Trofimov
*Director of the Scientific Institute of State and
Legal Research, Professor of the Department of Theory
and History of State and Law, Derzhavin Tambov
State University,
Doctor of Legal Sciences, Docent*

Vladimir Yur'evich Samorodov
*Junior Researcher,
Scientific Institute of State and Legal Research,
Derzhavin Tambov State University*

Contra-Cultural Elements in Lawmaking As the Negative Aspect of Legal Life In the Modern Russian Society: the Issue of Indication and Minimization

***Annotation.** The relevance of the present research is determined by current phenomena in lawmaking of the modern Russia; the fact that these phenomena do not always correlate given standards and cultural criteria causes lawmaking mistakes and defects in law (viewed as the result of legislators' activities). The subject of the research is represented by contra-cultural elements in lawmaking characterized as negative aspect of legal life of the Russian society. The work is aimed to make common theoretical investigation of the issue of contra-cultural elements in lawmaking. The authors conceptualize anti-cultural tendencies in lawmaking and describe them in the context of dialectical logics and theory of lawmaking culture in the capacity of antipode to cultural manifestations in lawmaking. The authors also identify the correlation between culture and anti-culture in lawmaking and legal life of the society. To achieve the purposes of the research the authors apply common and private legal methods. In the end they make conclusion concerning negative influence of contra-cultural manifestations on lawmaking results and the need of their minimization.*

***Keywords:** law, culture, legal life, negative in legal life, lawmaking, dialectics, lawmaking culture, anti-culture, contra-cultural manifestations in lawmaking.*

В современной научной юридической литературе продолжается обсуждение теоретического концепта феномена правовой жизни общества. Нередко это связано с необходимостью дополнительной проработки отдельных дискуссионных сторон проблемы, ответа на наиболее острые вопросы, поднимаемые научной общественностью в этой плоскости [1]. Процесс во многом закономерный, т. к. введение чего-то нового и нетривиального всегда сопровождается подобными дискуссиями и критическими замечаниями, на которые нужно реагировать, а также предлагать аргументированные суждения в пользу выдвигаемых новых положений. А новизна и фундаментальность данной конструкции достаточно очевидны, поскольку именно в этом случае наука получает возможность

рассмотрения всего комплекса правовых явлений, как позитивных, так и негативных, причем не только в статике, но и в динамике. Это же и позволяет с достаточной долей уверенности позиционировать правовую жизнь общества в качестве полноценного объекта теории права [2, с. 39–50].

Правовая жизнь общества – это сложный правовой феномен, обладающий внутренней динамикой и включающий в себя как позитивные, так и негативные правовые явления, отличающиеся порой несистемным, хаотичным существованием. Это создает поливалентность и обширную многогранность данного феномена. «Правовая жизнь содержит комплекс всех юридических явлений, включающий как позитивные, так и негативные составляющие. Если к первым следует отнести само право (отражающее права человека, идеи справедливости, гуманизма, свободы и т. п.); правовую систему в целом; механизм правового регулирования; законные правовые акты (правомерные действия, их результаты, юридические документы); юридические поступки (как разновидность правомерного действия – юридического факта) и события как юридический факт; правовые режимы и составляющие их первичные юридические средства (льготы, поощрения, дозволения, запреты, наказания, обязанности и т. п.); правоотношения и юридическую практику; правосознание и правовую культуру; законность и правопорядок; юридическую науку и образование (и их структуры) и т. д.; то ко вторым – в основном негативные, противоправные явления (преступления и иные правонарушения; их субъектов и криминальные структуры; коррупцию, злоупотребления, деформации правосознания, выражающиеся, в частности, в правовом нигилизме, идеализме, популизме; ошибки в праве и иные, препятствующие положительной юридической деятельности, факторы)» [3, с. 15–16].

Как видим, заметную часть правовой жизни составляют те или иные негативные явления, которые как антиподы положительных (позитивных) правовых явлений и процессов могут возникать на самых разных уровнях правового бытия (в сферах правотворчества, правоприменения, правореализации, доктрины права и пр.). И как бы не хотелось не видеть этого негатива, он есть, поэтому требует паритетного рассмотрения наряду с позитивом правовой жизни, что позволит в научном сознании воссоздавать объективную картину общей ситуации, а в практическом – принимать верные государственно-правовые решения.

Не лишена негатива и область правового творчества. Известные негативные проявления в этом контексте можно характеризовать по-разному, называя их ошибками, дефектами, непрофессиональным подходом и т. п. Вместе с тем, если применять культурологический подход и оценивать явления с позиции соответствия-несоответствия культурным критериям, то весь имеющийся негатив в рамках правотворческой деятельности резонно отнести к разряду антикультурных явлений в правотворчестве (российское – не исключение), выступающих своеобразным антиподом по отношению к культуре правотворчества, тем, что противостоит положительным, правильным, культурным артефактам и действиям в рамках правотворческой деятельности, являясь отрицательным по своей природе началом. В этом проявляется диалектика жизни вообще и правовой жизни в частности, где культура и

антикультура — парные категории и стороны глубинного диалектического противоречия жизни права как катализатора ее динамики и развития [4].

Негативные (антикультурные) проявления в правотворчестве есть продолжение таких же проявлений в правовой жизни вообще, выражающихся в различных злоупотреблениях, деформациях правосознания, правовом нигилизме, идеализме, популизме и др. При этом необходимо отметить, что правотворческие процессы играют важную роль в развитии правовой жизни общества, и ошибки, неточности, просчеты в данной деятельности могут серьезно сказаться на правоприменительной и иной юридической деятельности. Сегодня сложно представить правовую жизнь современного общества в отрыве от общей правовой культуры и правотворческой культуры, которые оказывают существенное влияние на процессы правовой жизни: «правовая культура, как аксиологическая категория, характеризует качественное состояние правовой жизни общества на каждом данном этапе его развития» [3, с. 26; 5].

По этой причине, говоря о правотворчестве, нельзя упускать из виду и различные негативные проявления антикультурного характера, являющиеся неотъемлемой частью правовой жизни современного общества. О данных проявлениях нам известно намного меньше, а способы борьбы с ними в настоящее время не выходят на соответствующий уровень эффективности (относительно динамики уменьшения антикультурных проявлений). В связи с этим видится актуальной проблема идентификации и, соответственно, минимизации антикультурных проявлений в правотворчестве. Стоит также отметить, что сама категория «правовая жизнь» проходит этап планомерного теоретического становления, и раскрытие ее различных сторон должно помочь в этом сложном научном процессе.

Антикультурные проявления в данном случае являются определенной антитезой культуры. Культура — это прогресс, а антикультура — регресс, нарушение культуры. Данная логика органично встраивается в контекст понимания правовой жизни общества, которая, как указывалось выше, включает в себя как позитивные, так и негативные составляющие, хотя понимание культуры как «плюса», а антикультуры как «минуса» несет в себе определенную долю упрощенного видения данных феноменов.

В современной, преимущественно юридической, литературе имеются обстоятельные исследования правового феномена антикультуры [6; 7], которые доказывают возможность рассмотрения поставленной проблемы с данной точки зрения. Например, под правовой антикультурой понимают «правовую неразвитость субъектов права, наличие серьезных дефектов в их правовых знаниях, правовых убеждениях и в итоге — в правовом поведении» [8, с. 14]. Также можно привести цитату из работы профессора В. Н. Карташова: «Юридическая антикультура, — пишет автор, — как бы “зеркально” отражает подавляющее большинство черт, присущих правовой культуре. Так, под юридической антикультурой следует понимать определенное качественное состояние и уровень развития правовой системы, которые проявляются в совокупности всех юридических антиценностей, образующих деструктивный пласт правосознания и юридической деятельности отдельных людей, их коллективов, классов, социальных слоев, групп и общества

в целом. Поэтому в самом общем плане ее (юридическую антикультуру) можно определить как совокупность юридических антиценностей» [9, с. 16].

Модель зеркального противопоставления культуры и антикультуры можно назвать классической и наиболее устойчивой для понимания круга данных первоначальных и производных явлений. Уместно отразить точку зрения В. В. Карпуниной, рассматривающей правовую культуру и правовую антикультуру как диалектически взаимосвязанные феномены, подчеркивая сложность существующих между ними связей. Автор предлагает под правовой антикультурой понимать «специфический срез правовой действительности, отражающий свойства правовых явлений, их состояний и тенденций развития снижать эффективность правового регулирования и уровень правового порядка, а также степень удовлетворения индивидуальных и общественно значимых интересов и потребностей» [10, с. 53]. Относительно антикультуры, связанной со сферой правотворчества, в частности, в системе правовых норм, она подчеркивает: «Антикультура в системе правовых норм проявляется, прежде всего, в форме их несовершенства, т. е. речь идет о различного рода логико-структурных дефектах, пробелах, коллизиях, информационной избыточности и недостаточности текстов нормативных правовых актов» [10, с. 53].

Изучая культуру правотворчества и анализируя накопленные знания по данной проблематике, мы утвердились во мнении, что культуру правотворчества необходимо характеризовать с позиции предъявления к правовому творчеству определенных культурных требований, потенциально способных повысить культуру правотворчества, сделав его результаты более качественными и эффективными [11]. Несоответствие же этим требованиям и будет во многом являть собой крен в сторону антикультуры, в чем можно видеть диалектику культуры правотворчества как отражение общей культурной динамики [12].

Наши дальнейшие рассуждения будут выстраиваться с помощью логического метода противопоставления, а именно: если мы имеем культурные требования и говорим о необходимости их соблюдения и предъявления к современному правотворчеству, то значит, что в противном случае (игнорирования и несоблюдения данных требований) допустимо говорить об определенных антикультурных проявлениях в этой области. Таким образом можно выявить, идентифицировать антикультурные проявления в правотворчестве. К антикультурным проявлениям в современном российском правотворчестве можно отнести, в частности, следующее:

1. Игнорирование в правотворческой деятельности приоритетности следования общим принципам правотворчества. Принципы правотворчества являются основой и руководящими началами при осуществлении правотворческой деятельности. К ним в современной юридической литературе относят принципы гуманизма, демократизма, научности, законности, обеспеченности правотворчества [13, с. 17–19] и некоторые другие. Приоритетность следования общим правотворческим принципам — показатель высокой правотворческой культуры. К сожалению, в настоящее время нередки случаи несоблюдения принципов правотворческой деятельности. Это, безусловно, негативно влияет на правотворческую правовую культуру, выступая антикультурным проявлением правотворчества, при этом негативными становятся и его результаты, в которых могут теряться человек и

его законные интересы, не отражаться в праве народные притязания, содержать дефекты в силу недостаточной научной проработки правовых вопросов и пр.

2. Игнорирование социального контекста зарождения права, или существенная оторванность при создании и моделировании действия правовой нормы от социальной природы права. Искусственное, механическое придумывание правовых норм, обреченных остаться зафиксированными лишь документально, но действительно, реально, органично не регулирующих отношения между людьми. Правотворческий институт должен четко улавливать социальные посылы нуждаемости в правовом регулировании и своевременно откликаться на них, а откликнувшись, проводить мониторинг их действительности и актуальности. (Необдуманность или поспешность введения тех или иных правотворческих решений также можно отнести к антикультурным проявлениям). «Следует заметить, что право — это система “живых” норм, общеобязательных правил поведения, по которым именно в данное время строят свои общественные отношения субъекты права данной страны, ибо с исчезновением общественных отношений гибнет и их нормативный регулятор — он превращается в правовой памятник. К примеру, такими правовыми памятниками норм современного российского права нередко становятся статьи действующих правовых нормативных актов, которые официально не отменены, но выраженные в них нормы права не могут регулировать предусмотренные ими реальные общественные отношения ввиду их исчезновения из жизни данного общества. Это есть одно из свидетельств низкой культуры правотворчества в данном государстве, или иначе, одно из свидетельств высокого уровня правотворческой антикультуры в нем» [8, с. 15].

3. Низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса. «Подготовка законопроекта (а тем более эффективного законопроекта) — это творческая, коллективная деятельность. Соответственно, для написания законопроекта требуется создание творческого коллектива, в котором должны присутствовать как ученые правоведы — специалисты по теме законопроекта и юридической технике, так и практические работники, которые могут оценить практический потенциал идей и нормативных решений законопроекта» [14, с. 85]. В связи с этим необходимо заниматься повышением общей и правовой культуры субъектов законотворческого процесса. «Качество же современного российского права определяется прежде всего уровнем правовой культуры законодателя» [8, с. 17]. Низкий уровень культуры субъектов правотворчества способен потенциально являться основой, некой питательной средой для многочисленных антикультурных проявлений в области правотворчества, что, несомненно, отразится на законодательных актах и, как итог, на правовой жизни общества. «В современном российском правовом пространстве правовая антикультура творцов норм проявляется в разнообразных продуктах правотворчества» [8, с. 20].

4. Существенное отступление от регламентных требований правотворческого процесса или их открытое несоблюдение. Одним из культурных требований является соблюдение заданных регламентов процесса правотворчества (от внесения проекта нормативного правового акта на рассмотрение до его принятия в завершающем чтении). Несоблюдение данных требований можно рассматривать в качестве антикультурного проявления в правотворчестве.

5. Несоблюдение требований юридической техники. Осуществление правотворческих действий на культурном уровне предполагает реализацию искусства юридической техники в полном своем смысле. «В современном мире можно говорить о том, что уровень юридической техники является показателем качества правовой культуры общества» [15, с. 12]. Несоблюдение данных требований может существенно сказаться на качестве правовой культуры и правотворческом процессе.

Приведенный перечень антикультурных проявлений в современном правотворческом процессе не является исчерпывающим. По всей видимости, он может быть дополнен и расширен, учитывая то, как порой осуществляется правотворческий процесс на федеральном и особенно на региональном и муниципальном уровнях. Однако замечать и давать им научно-практическую оценку важно и нужно, иначе невозможно будет преодолеть подобные проявления и обеспечить культурно-организованное осуществление правотворческого процесса.

Рассматривая влияние на правовую жизнь общества антикультурных явлений в современном правотворчестве, мы создаем почву для наиболее глубокого изучения категории «правовая жизнь» с точки зрения общекультурологических правовых аспектов, что может существенно помочь в дальнейшем анализе малоизученных проблем национальной правовой жизни. «Следовательно, основательное исследование правовой жизни общества – следующий важнейший этап в развитии юридической науки (прежде всего теории права), в рамках которого требуется анализировать не только право и правовую систему, но и все юридические явления, вместе взятые, не только позитивные (правомерные), но и негативные (противоправные) их составляющие, не только с формально-юридических, но и с общекультурных позиций (с точки зрения экономической, политической, нравственной и иной жизнедеятельности)» [1, с. 25].

Антикультурные проявления в сфере правотворчества значительно снижают качество и эффективность как самого процесса правотворчества, так и его продуктов (нормативных правовых актов). Все это создает предпосылки для возникновения негативных тенденций в правовой жизни общества. Правотворческая деятельность является определяющей для последующей правореализационной практики, создающей основания для ее последовательного и законного функционирования. Антикультурные проявления в сфере правотворчества образуют значительные негативные последствия не только для правотворческой практики, но и, как следствие, правореализационной, поэтому могут быть обоснованно отнесены к негативным аспектам правовой жизни современного российского общества. Важнейшими действиями по минимизации и устранению (нивелированию) негативных сторон в правовой жизни общества может служить развитие и повышение культурного уровня при осуществлении правотворчества. Чтобы наладить правовую жизнь, обеспечить господство правовой культуры в обществе, необходимо начинать с преодоления (минимизации) антикультурных проявлений в правотворчестве как начальной ступени развития правовой жизни общества.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17–26.

-
2. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект теории права: к постановке проблемы // Государство и право. 2017. № 5. С. 39–50.
 3. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : ЮСТИЦИЯ, 2018.
 4. Малько А. В. Правовая культура и антикультура как парные юридические категории // Правовая культура. 2021. № 2. С. 104–106.
 5. Романенко М. А., Рудикова Н. В. Правовая культура как качественное состояние правовой жизни общества // Правовая культура. 2007. № 1. С. 25–31.
 6. Карташов В. Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества. М. : Проспект, 2019.
 7. Карпунина В. В. Правовая антикультура : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
 8. Бондарев А. С. Правовая антикультура в правотворчестве современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. С. 14–23.
 9. Карташов В. Н. Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2018. № 17. С. 8–20.
 10. Карпунина В. В. Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений. Воронеж : ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России», 2018.
 11. Самородов В. Ю. Правовое творчество: понятие, социальная природа и роль, культурные требования (введение в проблему) // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения : материалы Всерос. науч. конференции. Москва, 24–25 марта 2017 г. / отв. ред. М. В. Немытина. М. : РУДН, 2018. С. 273–281.
 12. Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. Т. 3 : Культурная динамика / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб. : Алетейя, 2008.
 13. Правотворчество : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. П. Альбова и С. В. Николюкина. М. : Юрайт, 2019.
 14. Власенко Н. А., Залоило М. В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78–89.
 15. Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. М. : Проспект, 2018.

References

1. Malko A. V. Pravovaya zhizn' obshchestva: diskussionnye aspekty ponimaniya [Legal Life of Society: Debatable Aspects of Understanding] // State and Law. 2015. № 1. Pp. 17–26.
2. Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt teorii prava: k postanovke problemy [Legal Life Of Society As An Object Of The Theory

Of Law: To The Formulation Of The Problem] // State and Law. 2017. № 5. Pp. 39–50.

3. Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt pravovoy politiki v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii [Legal Life of Society as an Object of Legal Policy in the Context of Globalization and Regionalization]. Moscow : YuSTITSIYa Publ., 2018.

4. Malko A. V. Pravovaya kul'tura i antikul'tura kak parnye yuridicheskie kategorii [Legal culture and anti-culture as paired legal categories] // The Legal Culture. 2021. № 2. Pp. 104–106.

5. Romanenko M. A., Rudikova N. V. Pravovaya kul'tura kak kachestvennoe sostoyanie pravovoy zhizni obshchestva [Legal Culture as a Qualitative Indicator of the Legal Life of Society]. // The Legal Culture. 2007. № 1. Pp. 25–31.

6. Kartashov V. N. Yuridicheskaya kul'tura, antikul'tura i otvetstvennost' v pravovoy sisteme obshchestva [Legal Culture, Anti-culture and Responsibility in the Legal System of Society]. Moscow : Prospekt Publ., 2019.

7. Karpunina V. V. Pravovaya antikul'tura : dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Anti-culture : dissertation for the degree of Candidate of legal sciences]. Vladimir, 2011.

8. Bondarev A. S. Pravovaya antikul'tura v pravotvorchestve sovremennoy Rossii [Legal Anti-culture in Lawmaking in Modern Russia] // Herald of Perm University. Juridical Sciences. 2009. № 2. Pp. 14–23.

9. Kartashov V. N. Yuridicheskaya kul'tura i antikul'tura: nekotorye problemy sootnosheniya [Legal Culture and Anti-culture: Some Problems of Correlation] // Relevant Issues of Theory and History of Public Legal System]. 2018. № 17. Pp. 8–20.

10. Karpunina V. V. Pravovaya antikul'tura v pravovom regulirovanii obshchestvennykh otnosheniy [Legal Anti-culture in the Legal Regulation of Public Relations]. Voronezh : Federal State Educational Institution of Higher Education, Voronezh Institute of the Russian Federal Penal Correctional Service, 2018.

11. Samorodov V. YU. Pravovoe tvorchestvo: ponyatie, social'naya priroda i rol', kul'turnye trebovaniya (vvedenie v problemu) [Legal creativity: concept, social nature and role, cultural requirements (introduction to the problem)] // Tendencies in the development of law in the socio-cultural space. Zhidkovskie readings : materials of the All-Russian scientific conferences. Moscow, March 24–25, 2017 / editor in charge is M. V. Nemytina. M. : RUDN, 2018. P. 273–281.

12. Fundamental'nye problemy kul'turologii : v 4 t. T. 3 : Kul'turnaya dinamika [Fundamental problems of cultural studies : in 4 volumes. Vol. 3 : Cultural dynamics] / editor in charge is D. L. Spivak. SPb. : Aletejya, 2008.

13. Pravotvorchestvo : ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury [Lawmaking: textbook for undergraduate and graduate programs] / under edition of A. P. Al'bov i S. V. Nikol'yukin. M. : YUrajt, 2019.

14. Vlasenko N. A., Zaloilo M. V. Sostoyanie zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noj kul'tury i standartizatsiya zakonotvorchestva [Current condition of legislation, level of legislation culture and standardization of law-making] // Legal technology. 2016. № 10. P. 78–89.

15. Davydova M. L. YUridicheskaya tekhnika. Obshchaya chast' : uchebnik. [Legal technology. General part: textbook.] M. : Prospect, 2018.

*Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

© *Липинский Д. А., Макарейко Н. В., Мусаткина А. А., 2021*